

— Перестань плакать, я вовсе не собирался тебя ругать... — раздался низкий, бархатный голос Цзи Линьчэня. Его тон звучал до неприличия нежно.

Цзи Ичэнь поспешно стер улыбку с губ и вскинул лицо. Его глаза всё ещё были красными, что на фоне бледной кожи выглядело особенно ярко. Надув свои нежные, как лепестки, губы, он обиженно проворчал:

— Ты только что был таким суровым! Я ужасно испугался...

Глядя на это маленькое создание, ластящееся к нему в объятиях, Цзи Линьчэнь испытал сладкую муку. Он обхватил тонкую талию Цзи Ичэня, притягивая его ближе к себе. Заметив, что паренёк покраснел не только глазами, но и щеками, он улыбнулся ещё шире, склонился к самому уху Ичэня и прошептал:

— Ты сейчас пытаешься меня соблазнить, м?

Почувствовав в этих словах насмешку, Цзи Ичэнь тут же среагировал: он привстал на цыпочки и чмокнул Цзи Линьчэня в красивое лицо. А увидев, что тот застыл от неожиданности, не раздумывая, поцеловал его прямо в тонкие губы!

Наблюдая за ошеломленным Цзи Линьчэнем, который, казалось, был поражен тем, что его снова обвели вокруг пальца, Цзи Ичэнь сощурил свои влажные глаза и проговорил сладким, ласковым голосом:

— Ну вот, я больше не сержусь. Тебе ведь еще нужно командовать засадой, так чего же ты медлишь? Неужели заставишь своих подчиненных ждать, пока ты тут со мной заигрываешь?

Цзи Линьчэню, конечно, совсем не хотелось отпускать этого манящего мальчишку, но он пришел лишь для того, чтобы перекинуться парой слов. Опомнившись, он понял, что времени и правда ушло слишком много. Он легонько ущипнул Цзи Ичэня за щечку и с улыбкой в голосе произнес:

— Умница, иди в мою комнату и жди меня там.

Цзи Ичэнь послушно кивнул. Цзи Линьчэнь сделал пару шагов, но остановился, оглянулся и добавил:

— Ты никогда не рассказывал о своей семье. Вечером, если будет время, расскажи мне всё подробно.

Цзи Ичэнь тогда просто ляпнул первое, что пришло в голову, чтобы обмануть его, но теперь, видя, как серьезно Цзи Линьчэнь к этому отнесся, он почувствовал, как на душе стало теплее. Он изогнул свои красивые глаза-фениксы и кивнул, после чего Цзи Линьчэнь наконец со

спокойным сердцем ушел.

Успокоив Цзи Линьчэня, Ичэнь прислушался, но не услышал сигнала о повышении уровня симпатии. В его душе зародилось сомнение, но прежде чем он успел что-либо спросить, сзади послышался голос, полный яда:

— Ишь ты, а я и не замечал. В клане Цзи ты строил из себя недотрогу, смотрел на всех свысока, презирал таких, как мы, готовых на всё ради богатства и славы, лишь бы лечь в постель ко второму молодому господину. А теперь-то я вижу: всё это было притворством! То, как ты только что ломался перед первым молодым господином... ц-ц-ц, мне такому и не научиться!

Цзи Ичэнь обернулся. Как он и ожидал, это был Сяо У. Он даже не успел переодеться: на груди отчетливо виднелся огромный след от сапога Цзи Яньчжи. Сяо У смотрел на него взглядом, полным ядовитой ненависти.

Ичэнь вздохнул про себя. У каждого несчастного есть свои причины для злобы, но он ведь уже говорил: каждый выживает как может. Он не понимал, почему Сяо У так завидует ему, ведь даже когда он оказался в постели Цзи Линьчэня, с Цзи Яньчжи его уже ничего не связывало.

Как бы то ни было, Сяо У приложил руку к тому, что сердце прежнего владельца тела было разбито. Если холодность Цзи Яньчжи нанесла ему глубокие раны, то предательство Сяо У стало тем самым кинжалом, который добил его.

Цзи Ичэнь внезапно усмехнулся, выпрямился, поднял свое невинное личико и, насмешливо пожав плечами, громко произнес:

— Ничего не поделаешь, первому господину нравится, когда я капризничаю. Чем больше я вредничаю, тем сильнее он меня любит. Если завидуешь — иди и покапризничай перед Цзи Яньчжи! Посмотрим, прижмет ли он тебя к себе и будет ли шептать ласковые слова, как это делает старший господин...

Глядя на то, как Цзи Ичэнь упивается своим положением фаворита, Сяо У затрясло от злости. Грубо говоря, они оба попали в клан Цзи, чтобы торговать своей внешностью, так почему же этот Цзи Ичэнь считает себя лучше других?

Сяо У ткнул в него пальцем и прошипел:

— Ты... ты просто бесстыдник!

Цзи Ичэнь приподнял бровь. Он не стал торопиться с ответом или оскорблять в ответ. Вместо этого он быстро подошел к опешившему Сяо У, схватил его за палец и крепко сжал в своей ладони. Затем он вскинул лицо и уставился на Сяо У своим пронзительным взглядом, пока того

не охватила паника.

— Ты... что ты задумал?! — Сяо У в ужасе распахнул глаза. Он отчаянно пытался вырваться, но, несмотря на видимую хрупкость рук Цзи Ичэня, он не мог пошевелиться.

Глядя на перепуганного Сяо У, Ичэнь усмехнулся про себя. Трус, который раз за разом лезет на рожон. Если оставить его в покое, то потом, когда придет время мучить подлеца Цзи Яньчжи, Сяо У обязательно попытается выслужиться и всё испортит.

Цзи Ичэнь прищурил глаза и холодно произнес:

— Кто тут еще бесстыдник? Сначала притворялся моим другом, втерся в доверие, уговаривал сбежать из клана Цзи, а в итоге сам побежал доносить Цзи Яньчжи! А когда всё раскрылось и мне ничего не сделали, ты попытался обмануть меня, сказав, что это Цзи Фэн донес. Ха-ха... что, хочешь снова расставить мне ловушку?

Сказав это, Ичэнь с силой вывернул палец Сяо У вниз. Тот сначала испугался, что Ичэнь всё знает, но от невыносимой боли тут же разрыдался. Ах, какой жалкий вид, прямо сердце щемит...

Только вот в клане Цзи тот, кого Сяо У считал своим защитником — второй молодой господин Цзи Яньчжи — сейчас сам стоял на ковре перед старшими, и ему не было никакого дела до своего маленького раба.

— Отпусти! Отпусти, больно! У-у-у!

Уголки губ Цзи Ичэня приподнялись в дьявольской улыбке. Он подумал про себя: А когда прежний владелец этого тела умолял тебя заступиться перед Цзи Яньчжи, чтобы тот перестал бить его кнутом, что делал ты?

Хотя Ичэнь понимал, что находится в третьесортном бульварном романе, где на каждом шагу творится беззаконие — будь то рабство, жестокая военная диктатура или то, как Сяо У прокладывает себе путь в постель господина по головам других, — он мог бы сделать вид, что ему всё равно. Но если тигра не злить, он не будет показывать когти. Раз уж Сяо У сам напрашивается, не стоит винить его, Цзи Ичэня, за то, что он решил проявить справедливость и отомстить за прежнего хозяина тела.

За боль от кнута, которую пришлось терпеть хозяину, пусть Сяо У расплачивается этой рукой!

В тот момент, когда Сяо У завыл на весь дом, а Цзи Ичэнь с ледяным лицом выкручивал ему палец под неестественным углом, за их спинами раздался звучный голос:

— Кто здесь?!

Ичэнь разжал руку. Сяо У, лишившись опоры, осел на пол и зарыдал еще громче, прижимая поврежденную руку к груди.

Видя, что Сяо У явно собирается жаловаться, Цзи Ичэнь резко присел, схватил его за воротник и так напугал, что тот мгновенно подавился криком, не смея издать ни звука.

Удовлетворенный тем, что Сяо У парализован страхом, Цзи Ичэнь мягко и тихо произнес:

— Скажешь хоть слово — и не увидишь завтрашнего солнца. Я, Цзи Ичэнь, слов на ветер не бросаю.

Сяо У, окончательно потерявший самообладание, лишь судорожно кивал. Из-за поворота коридора показалась высокая фигура. Цзи Ичэнь обернулся и увидел Линь Хуая.

— Что здесь происходит?

При виде Цзи Ичэня лицо Линь Хуая просияло, но, заметив плачущего на полу Сяо У, он нахмурился. Он видел, как этот Сяо У постоянно строит козни Ичэню, поэтому не питал к нему никакой симпатии.

Заметив нескрываемое отвращение в глазах Линь Хуая, Цзи Ичэнь улыбнулся еще шире. Он поднял свое невинное личико и с притворным испугом сказал:

— Он упал, кажется, подвернул ногу...

Линь Хуай посмотрел на ровный пол и нахмурился еще сильнее. Упал на ровном месте? Невозможно! Очевидно, что он пытается подставить Ичэня, а тот просто ловко увернулся. Линь Хуай подошел к Ичэню, взял его за руку и спрятал за своей спиной, холодно глядя на Сяо У.

— Он тебя не обидел? — понизив голос, спросил он.

Цзи Ичэнь опустил голову, пряча взгляд, потому что улыбка в его глазах грозила вот-вот прорваться наружу.

— Нет, всё в порядке. Доктор Линь, посмотрите лучше его, а то вдруг он не сможет обслуживать второго молодого господина, и тот снова начнет искать себе новых рабов...

Сяо У, услышав, как Ичэнь якобы заступает за него, при этом поливая грязью, вскинул голову и увидел торжествующий блеск в глазах Ичэня. Его затрясло от ярости.

— А? Я ведь тебя не толкал, чего ты так злобно на меня смотришь? — с деланным удивлением произнес Цзи Ичэнь, прячась за спину Линь Хуая.

Линь Хуай, поняв, что к чему, стал еще холоднее.

— Уходи, я сам здесь разберусь.

Видя, что Линь Хуай взял всё в свои руки, Цзи Ичэнь послушно кивнул и, не оглядываясь на Сяо У, ушел.

Он не боялся, что Сяо У проболтается. В крайнем случае, он придумает новую ложь для Линь Хуая. К тому же Сяо У теперь запуган до смерти и не рискнет раскрыть правду, боясь за свою жизнь. А если даже и рискнет, Линь Хуай скорее решит, что Сяо У сам себя калечит, лишь бы подставить Ичэня.

Самое главное — если Сяо У окажется настолько глуп, чтобы попытаться это сделать, значит, он просто ничтожество, на которое не стоит тратить время. Можно будет просто найти повод и попросить Цзи Линьчэня выгнать его. Без защиты Цзи Яньчжи посмотрим, долго ли он протянет...

Кто не обижает меня — того и я не трону, а кто обидит — воздам сторицей! Вот что он хотел бы передать прежнему владельцу тела. Раз уж живем один раз, зачем позволять другим топтать себя до смерти?

— Скорее, скорее! Генерал лично возглавит засаду, передайте заместителю Лян Юну, пусть отдыхает в лагере.

— Есть, сэр!

Когда Цзи Ичэнь дошел до конца коридора, он понял, что находится у окраины военного лагеря. Имя Лян Юна, упомянутое солдатами, показалось ему до боли знакомым.

Его глаза внезапно загорелись. Он вспомнил, кто такой Лян Юн! В решающей битве, которая произойдет позже, этот человек спасет жизнь главному герою Цзи Яньчжи, а позже станет великим пограничным генералом!

Затем в его глазах промелькнуло сомнение. Постойте, Лян Юн — всего лишь мелкий заместитель, как он стал великим генералом? И если Лян Юн совершит такие подвиги, почему система не говорила, что ждет Цзи Линьчэня?

По сравнению с жестоким и мстительным Цзи Яньчжи, он считал, что Цзи Линьчэнь куда больше достоин трона.

Раз уж этот будущий спаситель героя сейчас отлеживается в лагере, Цзи Ичэнь решил навестить его. В конце концов, если Цзи Яньчжи случайно погибнет на поле боя, то задание по мучению этого подонка выполнится само собой!

В приподнятом настроении Цзи Ичэнь последовал за солдатом к жилищу Лян Юна и, идя следом, с любопытством спросил систему:

— Сяо Лю, ты сказала, что Лян Юн спас Цзи Яньчжи и тот сделал его генералом, когда взошел на трон. А что стало с Цзи Линьчэнем? Такой великий человек должен был стать первым генералом империи!

— Хозяин, почему вас так интересует судьба Цзи Линьчэня?

Услышав встречный вопрос, Ичэнь приподнял бровь:

— Что, мне нельзя спрашивать?

— ...Нет, что вы. Я отвечу на всё, что вы хотите знать. Цзи Линьчэнь... он умер. Умер еще до того, как Цзи Яньчжи взошел на трон!

Услышав это, Цзи Ичэнь замер. Улыбка на его нежном лице застыла.

— Как умер?!

— Хозяин, я не знаю подробностей. В книге было сказано лишь одно предложение: Цзи Линьчэнь погиб на поле боя, тела не нашли. Может, и правда погиб в сражении. Хозяин, вы так беспокоитесь о нем, неужели полюбили?

Цзи Ичэнь опомнился. Его лицо снова приняло невинный и игривый вид. Он нахмурился, коснулся пальцем губ и озадаченно произнес:

— С чего бы это? Я просто подумал: если он умрет, как же я выполню задание по его соблазнению...

— Если задание не будет выполнено, вы не сможете вернуться в свой мир. Поэтому, пожалуйста, постарайтесь завершить его как можно скорее.

В глазах Цзи Ичэня блеснул расчет. Значит, задание нужно выполнить до того, как Цзи Яньчжи станет королем. Но... разве можно быть равнодушным к человеку, который так заботился о нем? Такой молодой, умный и талантливый генерал... его смерть станет трагедией для всей страны.

— Кха... кха-кха! Пустите меня! Я должен идти!

Только подойдя к дверям Лян Юна, Цзи Ичэнь услышал хриплый крик, от которого заложило уши.

— Заместитель, оставайтесь здесь, генерал уже ушел за вас! Он приказал вам отдыхать! — со слезами в голосе умолял солдат.

Цзи Ичэнь приоткрыл дверь. Внутри двое спорили, не замечая его. Лян Юн с обнаженным торсом, перевязанным окровавленными бинтами, пытался встать, но раны открылись. Его глаза, размером с медные колокола, горели яростью.

— Заместитель Лян так спешит... Неужели вы думаете, что генерал не справится? Или вы не доверяете ему?!

Двое мужчин обернулись на голос. В дверях стоял очаровательный мальчик, похожий на куклу, с холодным выражением лица и прищуренными глазами-фениксами.

Лян Юн пришел в себя первым и рявкнул:

— Ты кто такой? Не знаешь, что посторонним вход в военный лагерь запрещен?

Глядя на этого шрамированного, свирепого, темнокожего громилу, Цзи Ичэнь не испугался. Он усмехнулся:

— Правила я знаю. Но я доверенное лицо генерала, так что имею право здесь находиться.

Не давая Лян Юну вставить слово, он продолжил:

— Если не верите — спросите генерала, когда он вернется. Но сейчас он ведет отряд в засаду, и если вы помчитесь туда, то сорвете план. К тому же вы бледны и едва стоите на ногах — от вас там будет больше вреда, чем пользы. Хотите, чтобы засада провалилась?

Лян Юн застыл. Он привык к прямолинейным солдатам и не знал, что ответить на такой натиск.

— Я... я не это имел в виду...

— А что же вы имели в виду? — Ичэнь склонил голову набок и жестом велел солдату уйти. Тот, узнав в мальчике спутника генерала, поклонился и вышел.

Когда Цзи Ичэнь вышел из комнаты Лян Юна, уже стемнело. Он был голоден и хотел спать. Едва дверь закрылась, он не удержался и зевнул.

— Хм! Умник нашелся!

Внезапно раздавшийся голос заставил его обернуться. В углу, прислонившись к перилам, стоял Цзи Фэн с холодным, отстраненным выражением лица.

<http://bllate.org/book/22217/2317451>